

В полдень Ян Цин неожиданно уснул. Проснувшись, он не мог этому поверить, хотя чувствовал легкий холод. Он помнил, что начал засыпать перед последним уроком, и теперь понимал, что проспал довольно долго. Взглянув на руку, лежащую на его ноге, Ян Цин слегка нахмурился, пошевелил ногой и стряхнул её.

— Ян Цин, урок начался?

Ян Цин оглядел класс. Ученики уже вернулись на свои места, но учителя еще не было, и они продолжали болтать друг с другом. Было сложно понять, начался ли урок. Впрочем, мысль о том, что Чжан Линь положил руку на его ногу, вызвала у него легкое раздражение.

— Цин'эр, не вини своих родителей, у них свои трудности.

Семья собралась за новогодним ужином, и атмосфера была оживленной. Пожилая женщина положила кусок мяса в тарелку внука. Молодой человек низко опустил голову, но при внимательном взгляде можно было заметить, как его слезы капали в суп, быстро растворяясь. Вряд ли кто-то это заметил.

Учебный семестр пролетел быстро, и Ян Цин уже привык к размеренному ритму жизни. На следующий день после начала каникул он, как обычно, проснулся рано и лишь спустя некоторое время вспомнил, что ему больше не нужно идти в школу. Тогда он снова улегся в постель.

Однако результаты экзаменов в конце семестра оказались не самыми лучшими. На математике он не мог вспомнить, что произошло. Это вышел тот самый Ян Цин, который даже не учился. Какой балл он мог получить? Математика была его сильным предметом, и без неё общий балл значительно снизился. Вероятно, учитель в классе не будет доволен им.

После вчерашнего экзамена они собрались в классе, и Чжан Линь долго колебался, прежде чем попросить Ян Цина подождать его дома сегодня. Он собирался прийти. Ян Цин поначалу не придавал этому значения, но теперь эта мысль внезапно всплыла в его сознании, и он не мог её игнорировать. Он не понимал, зачем это нужно, но предполагал, что Чжан Линь хочет поговорить о переводе в другую школу. Однако для Ян Цина это не имело большого значения.

Кстати, на каникулах он должен был поехать к бабушке и дедушке. В начальной школе он жил у них в деревне, и его отношения с ними были лучше, чем с родителями. Но из-за памяти о прошлой жизни он не мог сблизиться с кем-либо. Он боялся, что его возвращение вызовет подозрения, и несколько раз упускал возможность поехать.

Сейчас бабушка и дедушка Ян Цина заботились о его младшем брате, сыне его дяди. В их семье так было принято: вырастив своих детей, они продолжали воспитывать внуков, не зная отдыха.

Думая о старших, Ян Цин вытащил из-под кровати ящик с золотыми слитками и драгоценностями. Он решил, что пришло время избавиться от этих вещей. Хранить такие ценности было опасно, и лучше было обменять их на деньги, чтобы они всегда были под рукой. Кстати, у Ян Цина было не так много наличных. За семестр он почти не тратил деньги, которые присылали родители, и накопил меньше 2 000 юаней. В случае необходимости этих денег явно не хватит.

Однако проблема заключалась в том, как избавиться от этих вещей. Ян Цин снова задвинул ящик и лег обратно в постель. Зимой было так приятно лежать под одеялом, хотя это было слишком уж лениво.

Ян Цин смутно услышал стук в дверь. Сев на кровати, он долго размышлял, прежде чем вспомнил, что Чжан Линь собирался прийти сегодня. Уже был полдень, и он не ожидал, что тот появится сейчас. Надев пуховик, Ян Цин медленно подошел к двери.

— Почему так долго открывал? Ты только что проснулся?

Ян Цин взглянул вниз и увидел, что Чжан Линь держит в руках пакет с овощами и мясом. Он не понимал, зачем тот принес эти продукты. Неужели собирается готовить здесь? Дверь была открыта, и холодный воздух проникал внутрь. Ян Цин, только что вставший с постели, был одет лишь в кальсоны, и ветер заставлял его зябнуть. Он впустил Чжан Линя и сразу же закрыл дверь.

— Давай приготовим хого! Я давно хотел тебя угостить, но ты не любишь ходить в кафе, так что решил купить продукты и приготовить сам!

Ян Цин посмотрел на него, как на сумасшедшего, и пошел в комнату одеваться. Одевшись, он наконец осознал, что Чжан Линь собирается готовить хого у него дома. Во всяком случае, он сам этого делать не умел, и не стоило на него рассчитывать. Хотя он и был уроженцем Сычуани, хого он не любил.

— Ян Цин, как у тебя включается газ? Я не могу его зажечь.

Ян Цин с головной болью направился на кухню. Он купил эту квартиру давно, и многие приборы уже сломались, включая газовую плиту. Теперь она не зажигалась сама, и приходилось использовать зажигалку. Ян Цин почти не пользовался ею, предпочитая готовить кашу в электрической рисоварке. Это было невкусно, но он и не любил готовить.

— А, вот как! Ян Цин, помоги мне почистить овощи, а я пока нарежу мясо!

— Не умею.

Ян Цин ответил Чжан Линю, не задумываясь. Он посмотрел на лежащие рядом овощи. Он действительно не знал, как их чистить. Хотя он вырос в деревне, он почти не занимался домашними делами, иначе не оказался бы в таком положении, когда не умеет готовить. Однако он все больше удивлялся, зачем Чжан Линь все это затеял. В этой жизни все было так иначе, и, казалось, что-то изменилось в их отношениях.

— Тогда я сам все сделаю. Руки замерзают, так что просто стой там!

Ян Цин скрестил руки на груди и наблюдал, как Чжан Линь готовит. Надо отдать ему должное, у него это неплохо получалось. Вскоре в кастрюле закипел красный бульон, и аромат был очень аппетитным. Ян Цин невольно вдохнул глубже.

Основа для хого была покупной, так что нельзя было судить о кулинарных навыках Чжан Линя, но, судя по нарезанному мясу, он не был мастером. Тем не менее, запах был действительно приятным. Во время еды Ян Цин смотрел, как Чжан Линь уплетает еду, и тоже взял палочки. Ему приходилось долго жевать каждый кусочек. Хого был вкусным, но Ян Цин не испытывал к нему особой любви.

— Ян Цин, я перехожу в другую школу.

Ян Цин на мгновение замер, но затем взял ломтик лотоса, который еще не положил в кастрюлю. Он предпочитал есть сырой лотос — он был слегка сладковатым, что хорошо

оттеняло жирный вкус хого.

— Уйду в следующем семестре.

Когда-то Ян Цин думал, что Чжан Линь переходит в другую школу из-за него. Каждый раз, вспоминая об этом, он иронизировал над собой, ведь его чувства заставили человека уйти. Но теперь он понимал, что Чжан Линь ушел бы в любом случае, независимо от него. Это приносило некоторое облегчение, хотя он уже давно осознал, что его чувства к Чжан Линю были лишь подростковым увлечением.

— Мой отец настаивает на этом. Ты же знаешь, я плохо учусь, и он хочет нанять мне репетитора.

Ян Цин хотел сказать, что Чжан Линь не обязан сообщать ему об этом. Они были просто одноклассниками, и даже если он перейдет в другую школу, ничего не изменится. Жизнь пойдет своим чередом, у него появится новый сосед по парте, и Чжан Линь быстро исчезнет из его жизни, как это произошло в прошлой жизни. Но Ян Цин не мог этого сказать. Он понимал, что Чжан Линь специально сообщил ему об этом, и было бы слишком жестоко отвечать так.

— Ян Цин, кажется, ты мне нравишься.

В кастрюле продолжало булькать, и слова Чжан Линя еще звучали в ушах. Ощущение его губ на своих казалось все еще реальным, но напротив уже никого не было. Ян Цин долго сидел в оцепенении, а потом рассмеялся. Затем он медленно выключил плиту и выбросил оставшиеся продукты в мусорное ведро. Ему действительно было смешно. Кто бы мог подумать, что человек, только что признавшийся в любви и поцеловавший его, просто убежит, ничего не объяснив?

— Ян Цин, мы похожи. Я давно это понял. Мне тоже нравятся парни. Давай будем друзьями!

В деревнях Сычуани до сих пор сохранилась традиция забивать свиней. Семья выращивает двух свиней, кормит их зерном и остатками еды, а в ответ получает много мяса. В дни перед Новым годом, когда становится холоднее, наступает время, когда свиньи «возвращают долг». 400-килограммовую свинью удерживают несколько человек, а специальный мясник вонзает нож под нижнюю челюсть. Белый нож входит, красный выходит. В этот момент свинья яростно бьется, и даже несколько крепких мужчин с трудом удерживают её. Затем кипятят воду, чтобы счистить жесткую щетину.

Обычно в этот день сельчане приглашают родственников на обед. На столе нет другого мяса, кроме свинины: жареные полоски мяса, большая порция тушеной свинины, тарелка печёнки, миска жирной кишки и две чашки супа из свиной крови. Это считается хорошим угощением для гостей.

<http://bllate.org/book/16718/1536981>